

В декабре в литературной жизни России печальный юбилей — 65-летие со дня смерти Сергея Есенина. Это значит, что седьмое поколение школьников из уст своих учителей услышит о терзаниях поэта, заблуждениях и, как следствие, — самоубийстве. И лишь есениноведы да страстные почитатели его таланта, вчитываясь в каждую строчку, написанную им или о нем, все эти годы сомневаются: самоубийство ли? В материалах ночной трагедии «Англетера» далеко не все логично укладывается в версию самоубийства, всплывают противоречивые документы. Вопросов возникает больше, чем имеется ответов на них. Зачем, к примеру, аккуратно Есенину нужно было перед смертью перевернуть в ножере все вверх дном? Куда исчез его пиджак? Как смог он добраться до высоченного потолка, чтобы там на отопительной трубе закрепить поясной ремень или ремень от чемодана (что именно — до сих пор не ясно)? И почему в ряде материалов осмотра места происшествия нет фотографии Есенина в петле? Были ли при осмотре пятого номера «Англетера» понятые и где их показания?

Узнаем ли мы когда-нибудь ответы на эти и другие вопросы? Узнаем ли истинную причину смерти Сергея Александровича Есенина? Исследования судмедэксперта, психиатра, ученого секретаря Философского общества СССР ЕВГЕНИЯ ЧЕРНОВИТОВА заставили меня впервые задуматься о трагедии той декабрьской ночи накануне нового, 1926 года, взять в руки томик стихов поэта: «До свиданья, друг мой, до свиданья...» Стоп! А его ли это стихотворение? И если есениноведы сомневаются в авторстве, то неужели в наше время сложно провести лингвистическую экспертизу? Ведь когда обстоятельства смерти не до конца выяснены, отрабатываются всевозможные версии.

— Не так ли, Евгений Васильевич?

— По законам следствия — так. Но что касается смерти Есенина, то никаких версий тогда не возникло. Официально было сообщено, что Есенин повесился. Поводом послужили, как сообщали те же газеты, депрессия, психическая неуравновешенность. Это позже некоторые «почитатели» объявили его сумасшедшим и активно стали в историях болезни выискивать доказательства.

Первой это сделала, как ни странно, неистовая Айседора. Спутниками пылкой любви известной балерины и русского поэта были частые и шумные скандалы. Они мгновенно разносились всеми газетами, что придавало отношениям Дункан и Есенина особую пикантность. В это время поэтам и писателям модно было быть «не от мира сего». Гениальность и безумие находились в одной параллели. И Айседора Дункан, объявив своего молодого мужа (Есенин был моложе ее на 18 лет) сумасшедшим, стала создавать себе и русскому гению типично американскую рекламу «terrible infarct» — дети, внушающие ужас. Цель была достигнута мгновенно: они в центре внимания журналистов. Каждый новый их скандал с крушением мебели и битым посудой теперь смаковался с особым удовольствием. Семейные ссоры и репортерский шум переезжали вместе с супругами из страны в страну, из Европы в Америку и обратно. Именно эти скандалы и послужили позже основанием для того, чтобы в приключениях самоубийства фигурировало сумасшествие.

— Вы с этим абсолютно не согласны. Более того, в офици-

альной версии самоубийства вы засомневались, в первую очередь как врач-судмедэксперт.

— Я не выдвигаю никаких своих версий. Но то, с чем я столкнулся как врач с 20-летним стажем работы в судебно-медицинской экспертизе, привело меня в недоумение. Мало того, что документы о смерти Есенина сохранились далеко не полностью, они еще и во многом несостоятельны, и как судмедэксперта меня совершенно не удовлетворяют. В акте о смерти не увязываются многие существенные детали. Они вызывают недоумение даже у студентов-медиков. К примеру, здесь явное несоответствие патологоанатомических данных исследования мозга и других внутренних органов. Состояние последних свидетельствует, что смерть наступила от асфиксии. Но при удушении объявлен отек мозга. Гиляревский же (врач, производивший вскрытие) не находит ни одного признака отечности. Описанный им мозг может соответствовать смерти, наступившей, к примеру, от сердечно-сосудистой недостаточности или отравления.

Зарубежные газеты, сообщив о трагедии в ленинградском «Англетере», поместили посмертные фотографии поэта. На всех отчетливо видна огромная вмятина на лбу и переносице. Практикующий судмедэксперт сразу предположит, что она посмертного характера. Будь травма прижизненная, лицо выглядело бы иначе (не стоит подробно описывать возможный посмертный портрет. Специалист без труда дорисует состояние глаз носа, ушей погибшего). Вмятина на лбу — результат сильного удара,

при котором вполне могла произойти черепно-мозговая травма. Но Гиляревский не находит ее. Почему? Или травмы не было? И почему на посмертных фотографиях, которые печатались в наших газетах, вмятину не видно? Зачем ее ретушировать? Ведь даже посмертная маска до сих пор отчетливо хранит следы трагедии.

На тех же фотографиях отчетливо видна и странгуляционная борозда. При повешении у трупов она, как правило, не строго горизонтальна. Строго горизонтальные борозды, как у Есенина, свидетельствуют об удушении удавкой, накинутаой сзади. Но это только предположения, сделанные при исследовании фотографий. Нет на теле следов насилия, борьбы. Видна лишь небольшая рана на правом предплечье, которую тоже не описал Гиляревский. Это из нее брал кровь вместо чернил Есенин? И что — писал левой рукой?

— Может, это свидетельство непрофессионализма врача? Кстати, как сложились его дальнейшая судьба?

— Нет. документ составлялся врачом-профессионалом. Это бесспорно. Скорее всего, за его спиной кто-то стоял. И акт о смерти (к сожалению, сохранился не полностью) искажен преднамеренно. Бросающаяся в глаза противоречивость, думаю, сделана врачом специально как послание коллеге, который спустя годы прочтет и усомнится. Так что заключение может свидетельствовать о честности Гиляревского, волею судьбы вынужденного лгать. О том, как сложилась дальнейшая судьба ленинградского врача, я не знаю.

— Но почему вы не берете во внимание действительно

но сложный период жизни Есенина? Или вас больше устраивают свидетельства друзей поэта, что абсолютно ничто не предвещало трагедии?

— Последние дни, действительно, не предвещали трагедии. Перед отъездом в Ленинград Есенин снял со сберкнижки деньги, в Госиздате получил чек на 750 рублей, договорился в издательстве, что гранки первого тома его сочинений перешлют

бо дружеских отношениях? Пусть кому-то покажутся мои сомнения малоубедительными, но один известный мне графолог пришел к выводу: «До свиданья, друг мой, до свиданья» написано не рукой Есенина. Думается мне, давно нужно было провести и лингвистическую экспертизу, слить группу крови «кровавого стихотворения» с группой крови Есенина (к счастью, она известна). К тому же сегодняшняя

здоровья». Помогал ли кто-нибудь из сотрудников библиотек, частные лица в сборе информации, какими еще малоизвестными данными вы располагаете?

— Вест о смерти Есенина разнеслась по стране очень быстро. О ней писали почти все газеты, публиковали даже патологоанатомические подробности. То есть общественное мнение было скорректировано на суицид (самоубийство). Похороны были не тут-то было — копия таинственно исчезла вместе с газетой. А статья, должно быть, была там скандальная. По крайней мере из Парижа мне передали ироничный отклик на эту публикацию. Вот что пишет В. Елагин в № 208 от 12 января 1926 года по поводу статьи в «Слове»: «Я ждал этого... но, каюсь, то, что увидел, было все-таки неожиданно. Огромный на полстраницы аншлаг: «Есенин отравлен большевиками». Жирными, кричащими буквами. И дальше «подробности». Разумеется, из «достоверного» источника, разумеется, от собственного корреспондента... Все очень просто, конечно... Есенин-де очень надоел своими политическими сатирами... Послали в ЧК (да-да, в ЧК) распоряжение: убрать. Там снарядили особый отряд, который и отравил поэта. Самоубийство, естественно, было симулировано. Дальше подробности. Стихи написаны явно подделанным почерком, следователь, который вел дело в направлении убийства, «убран» и пр.

Все это в рижской белой газете «Слово» от 5 января.

Опровергать? Негодовать? Нет, конечно... Все их цитатели, от малой до великой, построены на такой примитивной, кустарной лжи, что их просто надо обойти... Поверить всем этим наспех состряпанным сенсациям может разве уж очень глухой и очень заскорузлый идиот, о мнении которого беспокоиться, конечно, не приходится...

Что было написано в «Слове», можно лишь догадываться по этому «отклику». К сожалению, рижская газета не единственное исчезновение. До этого из библиотеки Центрального института усовершенствования врачей исчезло несколько томов «Клинического архива гениальности и одаренности». Почувствовав что-то неладное, я вылетел в город, в котором учился в мединституте и где неоднократно пользовался этими книгами. Но, к своему

удивлению, вдруг узнал, что «этих книг здесь никогда не было».

Случайности? Может быть. Но после таких странных случайностей в памяти всплывают строки из писем читателей: «Я знаю, что труп Есенина был ночью вывезен с Ваганьковского кладбища еще в 1926 году, ...у меня есть фотографии Ваганьковского кладбища и места захоронения С. А. Есенина разных лет, по которым видно, что памятник поэту находится не над его могилой...»

— Именно поэтому вы так активно поддерживаете предположение по эксгумации Есенина. Для чего это нужно? Чтобы проверить «вывезли» в 1926 году труп или нет? Не является ли это своего рода вандализмом? Ведь Есенин, несмотря на то, что был разухабистый гуляка, был к тому же человеком верующим.

— В факте эксгумации не вижу ничего преступного. Проводим же мы перезахоронения людей великих, в один момент ставших невеликими. Или, к примеру, перезахоронения Шекспира, Наполеона, Цезаря.

Эксгумация Есенина необходима для установления истины. Нынешняя судебно-медицинская экспертиза может более точно установить причину смерти. Свои соображения я высказал многим: поэтам, писателям, ученым, искусствоведам, представителям Русской православной церкви. На эксгумацию согласен сын поэта Александр Сергеевич Есенин-Вольпин. Считаю, что народ должен знать правду о смерти великого русского поэта. Борьбой и муками за многострадальную Русь он снискал уважение и святость наряду с такими русичами, как Борис и Глеб, Александр Невский, Сергей Радонежский, патриарх Тихон. И я не могу понять тех людей, которые стремятся познать тайну гробницы Тутанхамона, а сами в течение 65 лет дают право на жизнь легенде о трагедии в «Англетере».

ОТ АВТОРА. Я, наверное, принадлежу именно к тем людям, которые «дают право». По крайней мере я точно знаю, что никогда не смогла бы присутствовать при ворошении земли над могилой Сергея Есенина. С великим уважением я отношусь к труду Евгения Черновитова. Он не дает нашей совести спать. Но эксгумация, к сожалению, все равно не сможет расставить все точки, назвать имена убийц (если даже с полным основанием докажут, что это убийство). Я допускаю мысль, что поэт умер чудовищной смертью. Но как русский человек, христианин считаю святотатством посягать на покой любимого мной поэта. Это мое личное мнение.

Т. КОЗЛОВА.

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА - 1990 -

ОБЪЕДИН. - С. 11

ТАЙНА СМЕРТИ ЕСЕНИНА

В Ленинград. В Ленинграде был рад встрече с друзьями: супругами Устиновыми, поэтами Эрлихом и Клюевым, художником Мансуровым, писателем Измайловым. Это им он признавался, что с прежней жизнью покончено, что жить теперь будет в Ленинграде, бросил пить, к жене не вернется. Вот победительный праздник и — за работу. У него, отмечают друзья, был большой подъем. Подробно о тех декабрьских днях написано в книге Е. Устиновой «Четыре дня Сергея Александровича Есенина».

Все это так. Но как психиатр я должен констатировать, что состояние внешне запятого отчаяния может возникнуть и на фоне благополучия. Так что снятые с книжки деньги, планы ни о чем не говорят и не являются аргументом. И меня, к примеру, больше занимает вопрос, почему вдруг Есенин адресует свое последнее стихотворение, написанное кровью, не кому-нибудь, а Эрлиху, человеку, с которым он не был в осо-

наука могла бы ответить и на другие вопросы: действительно ли стихотворные строки написаны кровью? Какой кровью — живой или мертвой? И, может быть, кому-то покажется нелепостью, но как человек, много лет проработавший в системе МВД, я бы настаивал и на экспертизе посмертных фотографий поэта...

— Извините, но я не могу представить, как можно написать кровью из раны стихотворение, при этом мысли рифмуются спокойно, хладнокровно, нет на листе ни помарок, ни зачеркиваний.

— Мне трудно об этом судить. Нужна экспертиза. К сожалению, описание места происшествия произведено настолько неполно, что там не фигурируют ни ручка, ни чернильница, ни другое. Я не знаю, были ли в номере чернила, почему Есенин писал кровью?

— Много лет вы изучали материалы, связанные с жизнью и смертью Есенина, подготовили даже статью «Сергей Александрович Есенин как идеал психического

отнесены на государственный счет, и хоронили поэта с великими почестями, которых при жизни он не удостоивался. Поэтому самоубийство Есенина никем не подвергалось сомнению. Правда, в нескольких газетных статьях прозвучали обвинения в адрес убийц, которые довели Есенина до роковой черты («Красная газета» от 30.XII. 1925 г. «Казненный дегенерат»). Еще более смело высказались авторы белоэмигрантской печати в Риге и Ревеле. Но и здесь, конечно же, никаких аргументов и фактов версии убийства нет.

В последнее время вокруг Есенина возникло очень много шума. Его смерть не дает покоя многим. Поднимаются архивы, исследуются материалы. И странные в связи с этим происходят вещи. Своего знакомого коллегу я попросил переснять любопытную статью из белоэмигрантской газеты «Слово» от 5 января 1926 года. Она посвящена смерти Есенина. Коллега выполнил мою просьбу. Я прилетел в Ригу, чтобы получить копию, но